

УДК: 94 (47+57) «19»

Киселев Андрей Леонидович, аспирант федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сахалинский государственный университет», г. Южно-Сахалинск

ЯПОНСКАЯ ДЕНЕЖНАЯ ЭКСПАНСИЯ В ЭКОНОМИКУ ПРИМОРЬЯ (1918-1920 гг.)

Аннотация. Статья раскрывает причины введения «военных» японских иен на русском Дальнем Востоке. Автор обращает внимание на японскую экономическую экспансию и делает вывод о ее успешности, показывая, что российская экономика в условиях гражданской войны не смогла ей противостоять.

Ключевые слова. Интервенция, экономика, деньги, иены, экспансия, Дальний Восток, Приморье, Япония.

Kiselev Andrey L., postgraduate student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Sakhalin state university», Yuzhno-Sakhalinsk

JAPANESE MONETARY EXHANSION IN THE PRIMORYE ECONOMY (1918-1920)

Abstract. This article reveals the reasons for the introduction of "military" Japanese yen Russian Far East. The author draws attention to the Japanese economic expansion and concludes its success, showing that the Russian economy in conditions of civil war are unable to resist it.

Key words. Intervention, economy, money, yen, expansion, Far East, Primorye, Japan.

Внешняя политика Японии в конце XIX – начале XX в. отражала особенности ее географического и политического положения. Япония в этот период имела развивающуюся промышленность, для обеспечения и роста которой необходимо было сырье и рынки сбыта. Поэтому агрессивную политику Страны Восходящего Солнца поддерживали представители торгово-промышленных кругов. Это обуславливало расширение своих территорий за счет других государств¹. В продолжение японской внешней политики в январе 1918 г. в бухту Золотой Рог вошли крейсера японского императорского флота «Ивами» и «Асахи» с солдатами на борту и встали на рейде бухты Владивостока. Этот портовый город, как и территория всей Приморской области, представлял экономический интерес для иностранных государств азиатско-тихоокеанского региона. С одной стороны, Приморье являлось аванпостом России на Дальнем Востоке, с другой - удаленность региона от основных экономических центров и рынков страны, сырьевая направленность экономики делала Приморье удобным для японской экономической интервенции. Помимо стратегической и сырьевой составляющей, Владивостоку предписывали функции торгово-коммерческого канала и места схождения иммиграционных потоков из стран Азии.

Приморье очень нуждалось в рабочей силе, которой стали выходы из стран Азии. Первые японские иммигранты появились на русском Дальнем Востоке в конце 60-х гг. XIX в. Их количество по сравнению с мигрантами из других стран было невелико, а к концу 1917 г. достигло 5 тыс. чел. Японцы монополизировали сферу обслуживания. «Нет ни одного крупного центра в Приамурье, где бы не было японских, а иногда только японских парикмахерских, прачечных, мастерских золотых дел и часовых, фотоателье, портняжных и столярных»². Все японцы, проживавшие во Владивостоке, в соответствии с Высочайшим указом № 41 от 8 марта 1905 г. были обязаны вступить в общество «Урадзю керюминкай». Иностранные инвесторы предпочитали вкладывать деньги в горную и рыбную промышленность, торговлю, строительство и пушной промысел. На всем протяжении приморского побережья рыбный промысел и лесные разработки

осуществляли японские предприниматели. По объемам добычи и экспорта рыбы они значительно опережали русских предпринимателей. Этому способствовало русско-японская рыболовная конвенция, подписанная в Санкт-Петербурге 28 июля 1907 г. Расцвет и рост японского предпринимательства во Владивостоке начался с момента появления японских кораблей в порту и последующей высадки десанта.

До октября 1917 г. территория Приморья, как и все дальневосточные регионы, обеспечивалась денежными знаками Российской империи. Однако революционные события прекратили выпуск и соответственно поставку бумажных купюр не только на Дальний Восток, но и по всей территории страны. Финансово-хозяйственные учреждения и организации российских регионов стали испытывать недостаток в мелких разменных монетах. Почти все военные и гражданские власти, претендовавшие на управление государством, начали выпуск своих денежных знаков. Инициативу по разрешению денежного кризиса взяли на себя кооперативы, потребительские общества, муниципальные и частные предприятия³. Многие из них наладили выпуск денежных суррогатов для покрытия дефицита денег на местных рынках⁴. Однако «новые» деньги были экономически неустойчивы. Это было связано с тем, что для существования любой валюты было необходимо обеспечение золотым запасом, которого в тот момент в регионе не было.

Япония, ставшая участником интервенции на русском Дальнем Востоке, также включилась в процесс выпуска денежных знаков. Уже в августе 1918 г. военными кораблями японского императорского флота во Владивосток были доставлены мешки с «оккупационными» денежными знаками⁵. Привезенные деньги были изготовлены номиналами в 10, 20, 50 сен и 1, 5, 10 иен. В тексте банкнот на русском языке было указано: «1 иен Японскою Монетою. Императорское Японское Правительство»⁶. Надписи на банкнотах делались не только на японском, но и на русском языке с целью восприятия их местным населением и быстрее вхождения в оборот экономики Дальнего Востока. Объем выпуска оккупационных денег составил 1,6 млн иен⁷.

Проводниками новой валюты в экономику Владивостока и всего региона стали японская военная администрация, японские банки Yokohama Specie Bank («Ёкохама сёкин гинко» или Йокогамский валютный банк), Bank of Chosen (Тёсен Гинко или Корейский банк), банковская контора Мацуда и другие японские коммерческие предприятия и учреждения, действовавшие во Владивостоке⁸.

Русские банкиры отрицательно относились к появлению иностранной валюты в регионе⁹. Владивостокская газета «Русский экономист» в своем первом номере, вышедшем в мае 1919 г. отмечала, что «работа иностранных банков носит теперь исключительно спекулятивный характер, страшно вредящий нашему государственному кредиту и укреплению денежного строя. Нормальных банковских дел теперь нет»¹⁰.

Продвижением японской валюты в экономику Приморья начали активно заниматься не только банковские и коммерческие учреждения Страны Восходящего Солнца, но и военная администрация. Так, интендант штаба японской армии С. Итоми в объявлении, данном в газете «Голос Приморья», призывал жителей Дальнего Востока принимать привезенные денежные знаки «без всякого опасения», а также давал обещание, что «японские денежные знаки могут быть разменяны на японские государственные билеты во всякое время по желанию кассиров интендантской части 12 дивизии и в банковской конторе С. Мацуда, Светланская 35, без всякой за это комиссии»¹¹. Японские военные оплату продуктов, труда и услуг, а также за расквартирование производили теми же иенами¹².

В 1918 г. японское правительство в целях пополнения недостатка в разменных деньгах возложило на Тёсен банк функции казначейства¹³. Практически сразу банк в связи с нехваткой денег выпустил в обращение денежные знаки, существенно отличавшиеся от предыдущих. Новые банкноты были достоинством в 10, 20 и 50 сен с надписями на японском, английском и русском языках. В тексте на русском языке указано: «10 сен Бон Циосен Банка. Обменивается на Японскую Монету в Отделениях Банка в Маньчжурии»¹⁴. К 1920 г. количество дробных (разменных) банкнот этого банка,

находящихся в обращении, доходило до 1.700.000 иен¹⁵. Новые купюры стали ходить наравне с предыдущим выпуском. Этому не мешало даже то обстоятельство, что обменять их на японские иены было гораздо сложнее. Местное население, работавшее на японских предприятиях, в учреждениях и организациях Приморья и получавшее за это денежное вознаграждение японскими «военными» деньгами, приобретало товары в японских магазинах и лавках, в которых принимали к оплате за товар только японские денежные знаки.

Воспользовавшись тяжелой экономической и военно-политической ситуацией, печатать свои разменные деньги принялись различные коммерческие учреждения, в т.ч. и японские. Так, например, «разменные боны на деньги Омского правительства» достоинством в 1, 3, 5, 10 рублей выпустил в 1919 г. торговый дом Мацуура. Боны этого универсального магазина были наиболее распространены во Владивостоке. Они выпускались несколькими сериями разного цвета.¹⁶ Свои боны в 3,10 рублей выпустила редакция газеты японской общины «Урадзю (Владиво) Ниппо». Рублевую бону также выпустил Владивостокский Консорциум японских торговых предприятий¹⁷. К выпуску своих собственных расчетных знаков, но с номиналами в «иенах», присоединились и некоторые российские учреждения. Например, клуб Приморского союза беженцев выпустил боны в 10 и 20 иен¹⁸.

«Оккупационные» деньги постепенно входили в хозяйственный оборот Приморья и вытесняли из обращения обесценивающиеся русские деньги. Иена преобладала в платежах по торговым операциям, денежным вкладам населения, выплате заработной платы и даже в финансовых операциях, совершаемых Приморским правительством¹⁹. Она стала на Дальнем Востоке основной валютой на рынке, однако в самой Японии эти иены валютой не считались и в обращение не допускались.

Японская денежная экспансия нанесла урон российской экономике. Однако она послужила основой для упорядочивания финансово-хозяйственной деятельности региона. В условиях, когда ни центральное правительство РСФСР, ни «белые», ни «красные» правительства не обладали возможностями создать

единую денежную систему и остановить инфляцию, появление оккупационных денег, которые имели хоть и условную, но возможность обмена на японские иены (обеспеченные золотом), определило их уверенное вхождение на внутренний рынок.

---

¹Гаджиев К.С. Геополитика М.,1997; Нартов Н.А. Геополитика М.,1999; Орнацкая Т.А. Роль Дальнего Востока и Восточной Сибири в экспансионистских планах Японии // История белой Сибири. Материалы 6-й междунар. науч. конфер. Кемерово, 2005. С. 235-238; Ципкин Ю.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке России: формирование антибольшевистских режимов и их крушение (1917-1922 гг.). Хабаровск, 2012; Кузьмин В.Л., Ципкин Ю.Н. Эсеры и меньшевики на Дальнем Востоке России в период гражданской войны 1917-1922 гг. Хабаровск, 2005; Ципкин Ю.Н., Орнацкая Т.А. Внешняя политика Дальневосточной республики (1920-1922 гг.). Хабаровск, 2008 и др.

²Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. СПб, 1912. С. 204.

³На Дальнем Востоке с 1916 по 1920 гг. было выпущено 1047 видов денежных знаков (за весь период существования денежного обращения в России – с 1769 по 1917 гг. – выпустили всего 630 видов государственных бон).

⁴Рогов Г.И. Денежное обращение на Дальнем Востоке в период японской оккупации // История белой Сибири: материалы 6-й междунар. науч. конф. 7-8 февраля 2005 г. Кемерово, 2005. С. 159.

⁵Уфимцев Ю. Японские деньги России // Япония сегодня. 1996. № 4. С. 26-27; Щелоков А. Интервенция штыка и иены // Филателия СССР. 1988. № 10. С. 61.

⁵«Оккупационные» (или так называемые «военные деньги») – специальные денежные знаки, выпускаемые в обращение военными властями одного государства (коалиции государств) на территории другой страны (группы стран) в военное время. Эмиссия военных денег является одним из методов финансирования военных и оккупационных расходов. См.: Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ. ред. А.Г. Грязновой. М., 2002. С. 854.

⁶Рогов Г.И. Указ. соч. С.160.

⁷Щелоков А. Интервенция штыка и иены // Филателия СССР. 1988. № 10. С. 61.

---

⁸Подробнее см: Моргун З.Ф. Японская диаспора во Владивостоке (страницы истории // Известия Восточного института. 1996. № 3. С. 90-108.

⁹Сайт Центрального банка России // Региональный раздел / Информация из регионов // Дальневосточный федеральный округ // Приморский край / <http://www.cbr.ru/region/info/prim/history> (дата обращения 06.10.2016).

¹⁰Русский экономист. 1919. 4 мая.

¹¹Голос Приморья. 1918. 8 сент. (26 авг.).

¹²Курсель К.П. Очерк. Денежное обращение на русском Дальнем Востоке с 1918 по 1924 гг. Чита, 1924. С. 16.

¹³Рогов Г.И. Указ. соч. С.161.

¹⁴Там же.

¹⁵Уфимцев Ю. Японские деньги России // Япония сегодня. 1996. № 4. С. 26-27.

¹⁶Там же.

¹⁷Там же.

¹⁸Рогов Г.И. Указ. соч. С.161.

¹⁹Там же.